

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

2023 – 2024 учебный год

Региональный этап

10 класс

Задание №1

По фрагментам переписки определите, какие русские писатели её вели, дайте краткое обоснование своего ответа. Фамилии отправителей и получателей писем укажите в соответствующих графах Листа ответов.

1.1. «Любезный _____.

Спасибо тебе, что ты вспомнил меня; ещё более спасибо за подробные известия о твоей охоте нынешним летом <...>

Спасибо тебе, что не поленился написать нам своё мнение о нашем журнале, – мы согласны с ним; делай это и впредь; если не будет лень, обрати внимание на повесть «Детство» в IX № – это талант новый и, кажется, надёжный.

Если б ты нам прислал рассказ (напр<имер>, «Переписку») – это теперь нам принесло бы более пользы, чем целый роман другого автора.

Прощай. Я скоро буду тебе ещё писать и пришлю тебе свои стихи, которые думаю поместить в 1-й № "Совр<еменника> ". <...>

В<есь> твой _____». (21 октября 1852 г., Петербург)

1.2. «Милый _____, получил я вчера твоё письмо в ответ на моё первое. Пожалуйста – заведём переписку – всё не так мне скучно будет. – Вообрази, что сегодня здесь такая метель, какой я давно не видывал – какая ярость в этом вихре – этого описать нельзя – кажется, ему хотелось бы сорвать долой всё – в воздухе мутная и безумная кутерьма, завыванье – судорожные порывы!.. Чёрт знает что такое! Вот тут и живи в деревне. <...> Спасибо тебе за твоё милое описание новгородских охот etc. – Жду с нетерпением твоих стихов. Ты уже из 2-го моего письма можешь видеть, какое впечатление произвело на меня "Детство". Ты прав – это талант *надёжный*. В одном упоминении женщины под названием. La belle Flamande, которая появляется к концу повести – целая драма. Пиши к нему – и поощрай его писать. Скажи ему, если это может его заинтересовать – что я его приветствую, кланяюсь и рукоплещу ему». (28 октября 1852 г., Спасское)

Задание №2

Определите, о каких произведениях русской литературы написаны следующие литературоведческие статьи / эссе (внесите название литературного произведения в Лист ответов):

2.1. Б. Голлер «Драма одной комедии» (1988)

2.2. П. Вайль, А. Генис «Мещанская трагедия» (1990)

Задание №3

Ответами к заданиям, приведённым ниже, являются литературоведческие термины. Впишите нужные понятия в соответствующие графы Листа ответов.

3.1. Этим литературоведческим термином названа картина Г.У.Седерстрёма (см. рисунок ниже). Композиционные части, обозначаемые этим термином, есть в романах Л. Толстого «Война и мир» и Ф. Достоевского «Преступление и наказание».

3.2. Рассказывая княжне Мери о «погибшей половине» своей души, Печорин называет свой монолог этим термином. «Многим все <...> кажутся смешными, но мне нет, особенно когда вспомню о том, что под ними покоится», – заключает он.

3.3. Ольга Ивановна, героиня чеховской «Попрыгуньи», всегда звала мужа, как всех знакомых мужчин, не по имени, а по фамилии; его имя Осип не нравилось ей, потому что напоминало <...>: «Осип охрип, а Архип осип».

Задание №4

Выполните целостный анализ прозаического ИЛИ стихотворного произведения (ОДНОГО – на выбор).

СЛОВООХОТЛИВЫЙ ДОМОВОЙ

Я стоял у окна, насвистывая песенку об Анне...

Х. Хорнунг

I

Домовой, страдающий зубной болью, – не кажется ли это клеветой на существо, к услугам которого столько ведьм и колдунов, что безопасно можно пожирать сахар целыми бочками? Но это так, это быль, – маленький, грустный домовой сидел у холодной плиты, давно забывшей огонь. Мерно покачивая нечёсаной головой, держался он за обвязанную щёку, стонал – жалостно, как ребёнок, и в его мутных, красных глазах билось страдание.

Лил дождь. Я вошёл в этот заброшенный дом переждать непогоду и увидел его, забывшего, что надо исчезнуть...

– Теперь всё равно, – сказал он голосом, напоминающим голос попугая, когда птица в ударе, – всё равно, тебе никто не поверит, что ты видел меня.

Сделав, на всякий случай, из пальцев рога улитки, то есть «джеттатуру», я ответил:

– Не бойся. Не получишь ты от меня ни выстрела серебряной монетой, ни сложного заклинания. Но ведь дом пуст.

– И-ох. Как, несмотря на то, трудно уйти отсюда, – возразил маленький домовой. – Вот послушай. Я расскажу, так и быть. Всё равно у меня болят зубы. Когда говоришь – легче. Значительно легче... ох. Мой милый, это был один час, и из-за него я застрял здесь. Надо, видишь, понять, что это было и почему. Мои-то, мои, – он плаксиво вздохнул. – Мои-то, ну, – одним словом, – наши, – давно уже чистят лошадиные хвосты по ту сторону гор, как ушли отсюда, а я не могу, так как должен понять.

Оглянись – дыры в потолке и стенах, но представь теперь, что всё светится чистой медной посудой, занавеси белы и прозрачны, а цветов внутри дома столько же, сколько вокруг в лесу; пол ярко натёрт; плита, на которой ты сидишь, как на холодном, могильном памятнике, красна от огня, и клопочущий в кастрюлях обед клубит аппетитным паром.

Неподалёку были каменоломни – гранитные ломки. В этом доме жили муж и жена – пара на редкость. Мужа звали Филипп, а жену – Анни. Ей было двадцать, а ему двадцать пять лет. Вот, если тебе это нравится, то она была точно такая, – здесь домовой сорвал маленький дикий цветочек, выросший в щели подоконника из набившейся годами земли, и демонстративно преподнёс мне. – Мужа я тоже любил, но она больше мне нравилась,

так как не была только хозяйкой; для нас, домовых, есть прелесть в том, что сближает людей с нами. Она пыталась ловить руками рыбу в ручье, стучала по большому камню, что на перекрёстке, слушая, как он, долго затихая, звенит, и смеялась, если видела на стене жёлтого зайчика. Не удивляйся, – в этом есть магия, великое знание прекрасной души, но только мы, козлоногие, умеем разбирать его знаки; люди непроницательны.

«Анни! – весело кричал муж, когда приходил к обеду с каменоломни, где служил в конторе, – я не один, со мной мой Ральф». Но шутка эта повторялась так часто, что Анни, улыбаясь, без замешательства сервировала на два прибора. И они встречались так, как будто находили друг друга – она бежала к нему, а он приносил её на руках.

По вечерам он вынимал письма Ральфа – друга своего, с которым провёл часть жизни, до того как женился, и перечитывал вслух, а Анни, склонив голову на руки, прислушивалась к давно знакомым словам о море и блеске чудных лучей по ту сторону огромной нашей земли, о вулканах и жемчуге, бурях и сражениях в тени огромных лесов. И каждое слово заключало для неё камень, подобный поющему камню на перекрёстке, ударив который слышишь протяжный звон.

«Он скоро приедет, – говорил Филипп: – он будет у нас, когда его трёхмачтовый „Синдбад“ попадёт в Грес. Оттуда лишь час по железной дороге и час от станции к нам».

Случалось, что Анни интересовалась чем-нибудь в жизни Ральфа; тогда Филипп принимался с увлечением рассказывать о его отваге, причудах, великодушии и о судьбе, напоминающей сказку: нищета, золотая россыпь, покупка корабля и кружево громких легенд, вытканное из корабельных снастей, морской пены, игры и торговли, опасностей и находок. Вечная игра. Вечное волнение. Вечная музыка берега и моря.

Я не слышал, чтобы они ссорились, – а я всё слышу. Я не видел, чтобы хоть раз холодно взглянули они, – а я всё вижу. «Я хочу спать», – говорила вечером Анни, и он нёс её на кровать, укладывая и завёртывая, как ребёнка. Засыпая, она говорила: «Филь, кто шепчет на вершинах деревьев? Кто ходит по крыше? Чьё это лицо вижу я в ручье рядом с тобой?» Тревожно отвечал он, заглядывая в полусомкнутые глаза: «Ворона ходит по крыше, ветер шумит в деревьях; камни блестят в ручье, – спи и не ходи босиком».

Затем он присаживался к столу кончать очередной отчёт, потом умывался, приготавливал дрова и ложился спать, засыпая сразу, и всегда забывал всё, что видел во сне. И он никогда не ударял по поющему камню, что на перекрёстке, где вьют из пыли и лунных лучей феи замечательные ковры.

II

– Ну, слушай... Немного осталось досказать мне о трёх людях, поставивших домового в тупик. Был солнечный день полного расцвета земли, когда Филипп, с записной

книжкой в руке, отмечал груды гранита, а Анни, возвращаясь от станции, где покупала, остановилась у своего камня и, как всегда, заставила его петь ударом ключа. Это был обломок скалы, вышиною в половину тебя. Если его ударишь, он долго звенит, всё тише и тише, но, думая, что он смолк, стоит лишь приложиться ухом – и различишь тогда внутри глыбы его едва слышный голос.

Наши лесные дороги – это сады. Красота их сжимает сердце, цветы и ветви над головой рассматривают сквозь пальцы солнце, меняющее свой свет, так как глаза устают от него и бродят бесцельно; жёлтый и лиловатый и тёмно-зелёный свет отражены на белом песке. Холодная вода в такой день лучше всего.

Анни остановилась, слушая, как в самой её груди поёт лес, и стала стучать по камню, улыбаясь, когда новая волна звона осиливала полустихший звук. Так забавлялась она, думая, что её не видят, но человек вышел из-за поворота дороги и подошёл к ней. Шаги его становились всё тише, наконец, он остановился; продолжая улыбаться, взглянула она на него, не вздрогнув, не отступив, как будто он всегда был и стоял тут.

Он был смугл – очень смугл, и море оставило на его лице остроту бегущей волны. Но оно было прекрасно, так как отражало бешеную и нежную душу. Его тёмные глаза смотрели на Анни, темнея ещё больше и ярче, а светлые глаза женщины кротко блестели.

Ты правильно заключишь, что я ходил за ней по пятам, так как в лесу есть змеи.

Камень давно стих, а они всё ещё смотрели, улыбаясь без слов, без звука; тогда он протянул руку, и она – медленно – протянула свою, и руки соединили их. Он взял её голову – осторожно, так осторожно, что я боялся дохнуть, и поцеловал в губы. Её глаза закрылись.

Потом они разошлись – и камень по-прежнему разделял их. Увидев Филиппа, подходившего к ним, Анни поспешила к нему. – Вот Ральф; он пришёл.

– Пришёл, да. – От радости Филипп не мог даже закричать сразу, но наконец бросил вверх шляпу и закричал, обнимая пришельца: – Анни ты уже видел, Ральф. Это она.

Его доброе твёрдое лицо горело возбуждением встречи.

– Ты поживёшь у нас, Ральф; мы всё покажем тебе. И поговорим всласть. Вот, друг мой, моя жена, она тоже ждала тебя.

Анни положила руку на плечо мужа и взглянула на него самым большим, самым тёплым и чистым взглядом своим, затем перевела взгляд на гостя, не изменив выражения, как будто оба равно были близки ей.

– Я вернусь, – сказал Ральф. – Филь, я перепутал твой адрес и думал, что иду не по той дороге. Потому я не захватил багажа. И я немедленно отправлюсь за ним.

Они условились и расстались. Вот всё, охотник, убийца моих друзей, что я знаю об этом. И я этого не понимаю. Может быть, ты объяснишь мне.

– Ральф вернулся?

– Его ждали, но он написал со станции, что встретил знакомого, предлагающего немедленно выгодное дело.

– А те?

– Они умерли, умерли давно, лет тридцать тому назад. Холодная вода в жаркий день. Сначала простудилась она. Он шёл за её гробом, полуседой, потом он исчез; передавали, что он заперся в комнате с жаровней. Но что до этого?.. Зубы болят, и я не могу понять...

– Так и будет, – вежливо сказал я, встряхивая на прощание мохнатую, невытую лапу. – Только мы, пятипалые, можем разбирать знаки сердца; домовые – непроницательны.

1923

Примечания:

Джеттатаура (от устар. ит. *gettatura* — «бросить взгляд») – здесь: способ защиты от сглаза или проклятия.

Ольга Надточий

(род. в 1988 г.)

Небо легко сочиняет птиц
Чёрных, безумных, вечных.
Птицы полетом рисуют стих,
Пренебрегая речью.

Листья срываются с языка
Ветра, как мемуары.
Пишет историю дней река,
Плавно владеет даром.

Летопись — это для гор-старух,
Хокку — ромашкам в поле.
Я притаилась, я — взгляд и слух,
Капля всеобщей воли.

Вот человек, чья походка — ключ
К письменности дорожной.
Длинным письмом протянулся луч
Солнечный, осторожный.

Всех соберу, словно вольных птах,
В общий сюжет — стаю.
Пишется мир интересно так,
Что я взахлёб читаю.

2023

Задание №5

На рисунках 1 и 2 вы видите афиши к разным фильмам по роману И. Тургенева «Отцы и дети». Внимательно рассмотрите каждую афишу. Какие эпизоды (не менее трёх) вы бы отобрали для трейлера к каждому фильму в соответствии с его афишей? В какой последовательности включили бы их в трейлер? Объясните почему.

Напишите закадровый текст для начала трейлера к одному из фильмов (по вашему выбору; примерно 180 слов). В нём нужно коротко и живо изложить режиссёрскую концепцию, охарактеризовать визуальную стилистику фильма (свет и цвет, соотношение динамики и статики, ритм смены эпизодов), подсказать зрителю, к каким деталям и мизансценам следует быть особенно внимательным.

Рис.1

Фильм «Отцы и дети». 1958 г. Режиссёры – Наталья Рашевская, Адольф Бергункер.

Рис. 2

Фильм «Отцы и дети». 1983 г. Режиссёр – Вячеслав Никифоров.

